

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Типы лингвокультурем

По завершении данной лекции вы узнаете:

1. О параметрах, на основе которых мы выделяем типы лингвокультурем.
2. Краткую характеристику материальных лингвокультурем.

Основные идеи темы № 1: 1) лингвокультура – языковые и коммуникативные единицы, имеющие в своем содержании, структуре и функционировании национально-культурный компонент; 2) лингвокультуремы на основе специфики содержания и отнесенности к языку-речи делятся на 4 группы.

Основные идеи темы № 2: 1) материальные лингвокультуремы включают в себя реалемы, а также слова-реалемы с особой коннотацией; 2) материальные лингвокультуремы относятся к языку.

Основные идеи темы № 3: 1) аксиологические лингвокультуремы; 2) контекст аксиологических лингвокультурем широк и сложен для анализа.

Основные идеи темы № 4: 1) коммуникативные лингвокультуремы относятся к речи; 2) сложность и широкий характер пространного и глубокого комментария.

Основания, по которым мы классифицируем лингвокультуремы

В лингвокультурологии языковые и коммуникативные единицы, имеющие в своей структуре, содержании и функционировании национально-культурный компонент, именуются лингвокультуремами (термин В. В. Воробьева). Более полную и уточненную дефиницию лингвокультуремы мы находим у К. К. Каримовой: «Лингвокультурема – это единица языка и дискурса, которая может быть представлена словом, словосочетанием, которая образуется в результате трансформации элементов когнитивного сознания в языковые пресуппозиции и перерастает в культурно-прагматические компоненты языковой семантики. Аккумулируя важнейшие понятия материальной и духовной культуры, лингвокультуремы транслируются в языковом воплощении от поколения к поколению». Принимая данное определение лингвокультуремы, мы хотели бы внести в него существенное дополнение: лингвокультурема может быть представлена частью дискурса, в которой реализуются коммуникативные компоненты (коммуникативные тактики), невербальными знаками (проксемами, коммуникативными табу, дистанцией, позой и т. д.), макрознаком.

Существуют разные классификации лингвокультурем, в нашей работе мы используем собственную классификацию, основанную:

- а) на различии в содержании лингвокультуремы;
- б) на отнесенности к языку-речи.

С точки зрения содержания отнесенности к языку, либо речи мы выделяем четыре группы лингвокультурем:

1. лингвокультуремы, отражающие материальную культуру народа;
2. лингвокультуремы аксиологические, отражающие духовные ценности народа;
3. лингвокультуремы речеповеденческие, отражающие коммуникативную культуру народа.
4. обрядово-ритуальные лингвокультуремы.

Вначале вкратце охарактеризуем каждую из этих групп лингвокультурем.

Материальные лингвокультуремы

В первую группу входят лингвокультуремы, отражающие материально-фактологическую культуру этноса. Здесь можно, в свою очередь, выделить несколько групп языковых единиц, в которых национально-культурный компонент может занимать либо ядерную часть (понятийную, денотативную) содержательной структуры номинативных единиц, либо

дополнительно-периферийную часть содержательной структуры лингвокультурам. В первом случае перед нами слова-реалии, обозначающие предметы быта, имеющиеся в одной культуре и отсутствующие в другой: названия национальных блюд, музыкальных инструментов, предметов труда, национальных видов одежды, ювелирных украшений: баян, гармонь, бала-лайка: соха, сарафан, борщ, лапоть, масленица и др; торсық, домбыра, қобыз, құрық, киіз үй, наурыз, тұсау кесу и т. д. Во втором случае мы имеем дело с лингвокультурамами, частично пересекающимися со словами-реалемами, т. е. денотативные значения (объект реальной действительности, подлежащий именованию) названия этого объекта в разных языках совпадают, однако коннотативные значения этого слова в разных языках различны. Под коннотацией мы понимаем эмоционально-оценочный компонент, дополняющий предметно-понятийное (денотативное) значение, либо дополнительное ассоциативно-образное представление об обозначаемой реалии, либо символику. Это цветообозначения, числовая символика, зоонимы, термины родства и др.

Лингвокультурам, отражающие материальную культуру этноса, характеризуются своей отнесенностью к языку. Культурный компонент содержания этих языковых единиц отражен в их словарных дефинициях, легко вычлняется, отчетливо ощущается носителями языка. Именно в силу указанных причин лингвокультурам данной группы издавна привлекали внимание исследователей.

Аксиологические лингвокультурам

Вторую группу лингвокультурам мы условно обозначим как аксиологические, то есть это лингвокультурам, отражающие аксиологическую картину мира конкретного этноса, национально-культурную маркированность ценностных ориентиров, запечатленную в языковых единицах. Сюда же мы относим архетипы, мифологемы, символы и стереотипы. Аксиологические лингвокультурам хорошо реализуются в базовых концептах, отражающих ментальность этноса, т. е. обозначающих важные, значимые для жизни этноса понятия: русс. соборность, воля, душа: каз. намыс, қанағат. Под культурным концептом мы, вслед за В. И. Карасиком, понимаем многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны. Аксиологические лингвокультурам отражают различия концептуального характера и требуют более пространной семантизации, нежели лингвокультурам первой группы.

Так концепт «смерть» в японской культуре наполняется совершенно иным содержанием, нежели в казахской, русской и европейской культурах: «японцев хлебом не корми, только бы кто-нибудь красиво умер», – улыбнулся Всеволод Витальевич.

У нас есть древняя, благородная традиция – хочешь привлечь внимание властей и общества к какому-нибудь злодейству – сделай сэппуку. Лживый человек резать себе живот не станет. Интересен диалог русского Фандорина и японца Асагавы, попавших в западню, где им грозит смерть:

– Не нравится мне умирать от удушья, – сказал Фандорин. – Лучше пулю в висок.

– Да? – задумался Асагава. – А я лучше задохнусь. Стреляться – это не по-японски. Слишком шумно, не успеешь прочувствовать, что умираешь.

– В том-то, очевидно, и заключается основное различие между европейской и японской культурой, – глубокомысленно начал титулярный советник.

«Смерть» в японской культуре воспринимается не как конец всей жизни человека, что характерно для казахской, русской культур, а как один из моментов в цепи перерождения. При этом для японцев очень важно, какой предстает смерть отдельного человека в восприятии общества (достойная смерть – недостойная смерть), ибо от этого зависит характер дальнейших форм, в которые перерождается человек. Поэтому у японцев столь значимо словосочетание красивая смерть, которое для носителей казахской и русской культур представляется странным, неестественным. В то же время в казахском языке существует словосочетание «ақ елім», означающее естественную кончину человека, который прожил долгую жизнь, выполнил все, что от него требовалось: работал, имел семью, заботился о детях, родственниках, сделал много добрых дел и умер без мучений.

Если лингвокультурамы первой группы лежат на поверхности, они легко узнаваемы, именно с ними в первую очередь сталкиваются при знакомстве с иной культурой, то аксиологические лингвокультурамы – это единицы, относящиеся к глубинному, базовому уровню культуры, они отражают архетипы сознания. Для выявления аксиологических лингвокультурам необходимо проделать трудоемкую работу: проработать разнохарактерные источники (лексемы, фразеологизмы, паремии, сентенции, фольклорные тексты, художественные тексты, провести серии экспериментов), определить структуру концептов, описать их понятийную, ценностную и образно-ассоциативную части. Если контекст функционирования лингвокультурам первой группы достаточно узок и конкретен, то аксиологические лингвокультурамы требуют для своей полной и глубокой реализации большой дискурс.

Ярким примером лингвокультурамы материального характера является юрта. Возникновение юрты исследователи связывают с 1 тысячеелетием до нашей эры и с гуннами, а архитекторы считают, что куполообразный верх, круглая окружность юрты определили в дальнейшем особенности архитектуры азиатской культуры. Основные части юрты: киіз үйдің сүйегі – скелет юрты, киіз жабу – войлочное покрытие, бау-басқұр – веревки и шерстяная тесьма. В свою очередь, скелет – каркас юрты состоит из кереге – изготавливаемой обычно из березы раздвижной стенки юрты, уық – длинные вогнутые жерди, на которых держится верхний купол юрты, шаңырақ – верхний купол юрты – деревянный круг, в который соединены перекрещивающиеся вогнутые жерди, есік – дверь.

Как структурные компоненты юрты, так и части внутреннего пространства юрты наполнены символикой, что получило отражение как в огромном количестве языковых единиц, так и в обрядах, обычаях, ритуалах. Именно этот аспект мы постараемся осветить, максимально используя материал, собранный в энциклопедии «Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі», а также в 15-томном словаре казахского литературного языка, в ряде других словарей, справочников и собственного наблюдения.

По мнению А. Сейдимбека, юрта – это реализованный образ казахов о вселенной, которая состоит из трех слоев: верхнего, среднего и нижнего. Верхний уровень в юрте – это шаңырақ (куполообразный верх), наделенный сакральным смыслом. Именно шаңырақ связывает внутреннее пространство юрты с верхним миром, а через свешивающиеся с шаңырақ вниз веревки в юрту спускается с верхнего неба благодать, благополучие. Существовало представление, согласно которому, чем выше шаңырақ, тем теснее связь данной юрты и проживающих в ней людей с Верхним миром. Это представление лежит в основе пожелания: «Шаңырағың биік болсын!», неизменно звучащее в тексте бата. Если благодать проникает в юрту через шаңырақ, то и очаг (қазан) располагают под ним, в середине юрты. В традиционной культуре казахи, прося Всевышнего о благополучии и достатке, произносят: «Қазан аузы жоғары болсын!», «Қазан оттан түспесін!», обращаясь к шаңырақу. Это отразилось и в старой пословице: «Бақыр қазан қайнаса, бәріміздің бағымыз!».

Особое значение приобретает дверь, которая, с одной стороны, связывает пространство юрты с нижним миром, с другой стороны, является как бы разделителем между внешним, зачастую враждебным миром и внутренним пространством юрты. Пространство возле двери именуется босаға. Пожелание молодоженам, звучащее как «Босағаң берік болсын!» , означает пожелание молодой семье быть крепкой, уметь противостоять внешнему, враждебному воздействию.

Внутреннее пространство юрты делится на пять сегментов:

- a. Сегмент напротив входа именуется төр, здесь место для гостей.
- b. Сегмент левой части от входа – это мужская половина юрты, здесь располагается постель, а также все инструменты, которыми пользуется хозяин.
- c. Сегмент правой части от входа – это женская половина юрты, в которой располагается посуда, утварь.
- d. Центр юрты – это место домашнего очага.
- e. Сегмент возле двери, порога. Дверь всегда располагалась на восточной стороне, исследователи усматривают в этом следы древнего языческого поклонения Солнцу. Пространство возле двери, порога в казахской традиционной культуре было значимо в силу

нескольких причин. Это пространство в период, когда невеста после проведения тоя «қыз ұзату» перешагивает порог отчего дома, воспринимается ею как последний кусочек теплого отчего дома и беззаботной юности, поэтому название этого пространства «есіктің алды» часто встречается в причитаниях невесты:

«Есіктің алды талды ғой,
Төрімнің алды қалды ғой.
Есіктің алды жар ма екен,
Қыздан да сорлы бар ма екен» и др.

Обряд «беташар» во время свадьбы со стороны жениха проводится в этом пространстве. С другой стороны, место возле двери и порога во внутреннем пространстве юрты обычно занимали либо дети, либо члены семьи, имеющие низкий социальный статус, снохи, помощники по дому и так далее. Символика частей юрты, действий, связанных с юртой, отразилась в многочисленных табу и поверьях.

Аксиологические лингвокультуремы лежат в основе многих традиций, обычаев, определяют ритуальное и бытовое речевое поведение, являются базой для оценки и определения ценности той или иной личности, процесса, явления, факта.

Коммуникативные лингвокультуремы

Третья группа лингвокультурем обозначена нами как речеповеденческие лингвокультуремы, отражающие самобытность коммуникативной культуры того или иного этноса. Коммуникативные лингвокультуремы изучены также весьма слабо, поскольку они могут быть выявлены только путем анализа живого коммуникативного акта, что стало объектом научного исследования лингвистов в последние два–три десятилетия. Особенностью речеповеденческих лингвокультурем следует считать четко выраженное прагматическое предназначение.

К коммуникативным лингвокультуремам мы отнесли вокативы – обращения, которые являются неотъемлемым элементом любой ситуации общения. На материале казахского и русского языков вокативы были изучены нами в художественном тексте, в сопоставительном плане на материале казахского, русского, английского и китайского языков вокативы и обращения подверглись лингвокультурологическому анализу в работе Г. М. Алимжановой.

К коммуникативным лингвокультуремам мы относим также лингвокультуремы, отражающие доминантные параметры речевого акта, определяемые менталитетом носителей языка. Так, сопоставляя речевое общение русских и казахов, мы пришли к следующему выводу: в русском общении существенной является прагматическая пресуппозиция «знаком-незнаком», а далее внутри группы с пресуппозицией «знаком» дифференцирующей выступает пресуппозиция «высший-равный-низший» по служебному положению. В казахском речевом общении наибольшей различительной силой обладает прагматическая пресуппозиция «старший-равный-младший по возрасту». К коммуникативным лингвокультуремам мы относим также речевые клише-высказывания, отражающие специфику речевого поведения в повседневном общении и в строго ритуализованных ситуациях, а также такие компоненты коммуникативного поведения, как невербальные единицы, коммуникативная дистанция, национально-культурно маркированное соотношение вербальных и невербальных компонентов общения, преимущественное использование тех или иных видов коммуникативных тактик. По коммуникативным лингвокультуремам есть ряд исследований казахстанских лингвистов, на которые мы будем опираться в нашей работе: это ряд публикаций З. А. Умирзаковой, посвященных анализу коммуникативных тактик казахского и русского языков на материале художественного, публицистического и судебного дискурсов, это докторская диссертация и монография А. Т. Аналбаевой по социальной и национально-культурной стратификации невербального общения, ряд статей З. К. Ахметжановой.

Четвертый тип лингвокультурем, обрядово-ритуальные лингвокультуремы, до с его времени описывались только в рамках историко-этнографической науки. Мы сочли возможным ввести

их в лингвокультурологическое исследование, квалифицировав их как макрознак сложного явления, включающего целый комплекс структурных частей и выполняющего одновременно несколько функций.

Исследование обрядово-ритуальных лингвокультурем в лингвокультурологическом аспекте только начат, предстоит большая работа по их систематизации, описанию. Они интересны тем, что находятся в динамике, часть обрядов ныне возрождается и наполняется новым содержанием, отражая рост и развитие национального самосознания. Например, обряд «Ас». Поминальный обряд в память предков, известных батыров, в прошлом веке относились к исчезающим обрядам. Исчезнувший было в конце прошлого века, данный обряд активно возрождается в независимом Казахстане. Новые веяния современной жизни приводят к возникновению новых обрядов, например, обряд «Тілашар». Тілашар – новый обряд празднования поступления ребенка в школу. «Тұсаукесер» – обряд перерезания пупка ребенку, начавшему самостоятельное хождение, в настоящее время тұсаукесер – это и презентация новых книг, новой компании, новой фирмы.

Контрольные вопросы для размышления

1. Что мы называем конфликтом культур?
2. На каких критериях основывается классификация лингвокультурем?
3. Какова специфика лингвокультурем, отражающих материальную культуру этноса?

Задания для самостоятельной работы

1. Распределите следующие лингвокультуремы:
 - Русский: медведь, сивка-бурка, масленица, квас, монастырь.
 - Казахский: ағайын, наурыз, саумал, шаңырақ, ауыз ашар.

Дополнительная литература

1. Ахметжанова З. К. Очерки по национальной концептологии. – Алматы: Изд. «Елтаным», 2012.
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997.
3. Каримова К. К. Трансформация лингвокультурем романа М. О. Ауэзова «Абай жолы» при прямом и опосредованном переводе: диссертация к.ф.н. – Алматы, 2008.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс: Монография. 2 изд. М.: Гнозис, 2004. С. 89.
5. Қайдар Ә. Халық даналығы. Қазақ мақал-мәтелдердің түсіндірме сөздігі және зерттеуі. – Алматы: Тоғанай Т., 2004. – 559б.
6. Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Алматы, 2012.